

Если к загадке добавить любовь и все это
обильно присыпать юмором, а затем хорошо
перемешать, то получится

Узычный детектив

Галины Куликовой

Гарем покойников
Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Правила вождения за нос
Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет»,
или Секретарша на батарееках
Кто не спрятался – тот виноват,
или Витязь в овечьей шкуре
Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющейки
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело

Коллекция ночных кошмаров
Заклинательница зла, или Пакости в кредит

Если вы не влюблены
Женские штучки, или Мир наизнанку
Два ужасных мужа
Французская вдова
Охотники на русалок

●
Сериал «Пиковая дамочка»

Рукопашная с купидоном
Блондинка за левым углом
Вуду для «чайников»
Лига звездных негодяев, или Неземное тело

●
Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения
сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

●
Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

●
Сериал «Сильвестр Бессонов —
детектив на диване»

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

Г·А·Л·И·Н·А
КУЛИКОВА

Теорема счастья,
или Сумасшедший
домик в деревне

Москва 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне : [роман] / Галина Куликова. – Москва : Издательство «Э», 2015. – 320 с. – (Изящный детектив от Галины Куликовой).

ISBN 978-5-699-83250-7

Однажды Полину пригласили пожить в роскошном загородном доме. Сама хозяйка владений уехала отдыхать. Однако Полина зря радовалась – в первую же ночь она увидела за окном привидение. С криком она выскочила в сад к соседу. Математик Никифоров не спал, доказывая очередную теорему. С привидениями он разобрался, но соседку начали преследовать непонятные личности со шприцем наперевес...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83250-7 © Куликова Г.М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ГЛАВА 1

Когда Андрей Никифоров перешел к упражнениям с гантелями, в окнах соседнего дома вспыхнул свет. Еще во время отжиманий он услышал сытое урчание мотора, хлопки автомобильной дверцы и противный дамский щебет, вызывающий мигрень у одиноких мужчин.

«Новые хозяева явились, — поморщился Никифоров. — Баб как минимум две. Отвратительно. Лето только начинается. Они поселятся, развешат белье на веревках, будут с утра до ночи на полную катушку слушать слюнявую попсу — Шатунова или Губина — и гарцевать по саду в обтягивающих штанах. Нет в жизни счастья».

Футболка промокла насквозь, он ее снял и отбросил в сторону. Он знал, конечно, что из соседнего дома его отлично видно через большое окно, но решил ничего не предпринимать. Если им не нравится, пусть задернут занавески. Он поднял руки вверх, развел в стороны, опустил вниз. Раз-два.

Баб действительно было две. Они запалили свет на первом этаже и стали энергично двигаться по комнатам и трещать без умолку. Конечно, он их не слышал, однако следил за обеими с мрачным любопытством. Первая была высокой и статной, с пшеничного цвета копной на голове. «У одного человека не может быть столько волос, — тотчас решил Никифоров. — Наверное, на ней парик. Или это какое-то очередное бабское ухищрение». И то сказать, косметическая и парфюмерная промышленность всего мира работает на то, чтобы эти существа что-то там себе распушали и увеличивали. Никифоров решил, что блондинка деловая — из тех, что после покупки загородного дома распоряжаются рыть бассейн, стричь газоны и корчевать пни.

Вторая была еще хуже. Невысокая, рыжая, с маленькой крепкой грудью и пухлой нижней губой, которую ему удалось разглядеть даже на таком расстоянии. Его бабка говорила: «От огня сбережешься, а об рыжую девку обожжешься». Никифоров вспомнил, что он завязал со сколько-нибудь серьезными отношениями с женщинами и обжечься ему не грозит. Поэтому стал рассматривать рыжую еще откровеннее. Просто так. Может, у нее муж крутой, с мордой широкой, как те-

левизор «Тринитрон». Про блондинку он почему-то не подумал, какой там у нее муж. Руки вверх, вниз, раз-два.

Конечно, они обе его видели. И голую грудь, и ужасные обвисшие штаны.

— Первым делом нужно будет поставить забор, — заметила Люда, недовольно поглядев на Никифорова, будто он был тinou в пруду, где она решила выкупаться. — Двери как следует запри. Впрочем, в поселке вооруженная охрана, это очень приличное место.

Естественно, она не знала, что ночью в саду появится привидение. Откуда она могла знать? Дом они с мужем Максимом купили только что и завезли сюда лишь самое необходимое. Даже с соседями не познакомились.

— Устраивайся поудобнее и делай, что хочешь, — разрешила она Полине, которая пыталась пятерней причесать свои рыжие волосы.

Люда очень торопилась уехать. Она постоянно оглядывалась на свой «Фольксваген»-жук, больше похожий на женскую финтифлюшку, чем на настоящий автомобиль, и выглядела рассеянной. Как будто предчувствовала, что вскоре здесь произойдет нечто из ряда вон выходящее, а ей очень не хотелось в этом участвовать.

— Поеду, а то на самолет опоздаю. Все инструкции ты получила, а в непредвиденных обстоятельствах действуй по собственному усмотрению.

Она вскинула руку к глазам и раздраженно воскликнула:

— А, черт! Часы забыла. И мобильный оставляю тебе. Как я буду ориентироваться? Может, одолжишь мне свои?

— Возьми, — предложила Полина. — Правда, они некрасивые...

— Да ладно тебе — некрасивые! — проворчала Люда, торопливо застегивая ремешок на запястье. — Хочешь, я тебе посимпатичнее из Болгарии привезу? В подарок?

— Что ты, Люда! — начала отнекиваться Полина. — Мне ничего не надо.

— Надо, надо! — возразила та. — Тебе еще многое надо. Мы это позже обсудим.

После ее отъезда Полина заперла дверь на ржавую шеколду, переоделась в пижаму, повалилась в постель и ровно через минуту уже спала, разметавшись поверх покрывала. За день она так устала от важных событий, что не подумала ни об ужине, ни об умывании.

Неизвестно, что ее разбудило. Тишина, казалось, давила на барабанные перепонки. Полина некоторое время смотрела в пото-

лок, соображая, где находится, потом скосила глаза вбок. Ну, конечно! Она в загородном доме у Люды. Окно открыто настежь, а в нем что-то мелькает. Что-то белое. Разглядеть как следует невозможно, потому что снаружи темно хоть глаз выколи. Если бы не луна и звезды, вообще ничего не было бы видно. Спустив босые ноги на пол, Полина села на постели и тут увидела привидение. Привидение висело посреди сада высоко в воздухе и медленно колыхалось. Оно было здоровое — размером с хороший холодильник — и не имело определенных очертаний. Вернее, оно их меняло.

Волосы у Полины встали дыбом, глаза широко раскрылись, а язык сделался таким сухим, словно его сушили специально. Неуверенно пятясь, она вышла из комнаты задом наперед и скатилась по лестнице на первый этаж. Надо сказать, что поселок был выстроен самым примитивным образом: дома стояли вдоль дороги, глядя в затылок друг другу. Дверь выходила как раз туда, где прогуливалось привидение. Полина метнулась к противоположному окну и повисла на шпингалете. Тип, который не так давно занимался физкультурой, по-прежнему не спал, а сидел

в кресле под торшером, похожим на мухомор, и читал толстенную книгу.

Никифоров целиком погрузился в труд Курта Геделя о теории множеств, когда некое движение за окном привлекло его внимание. Он поднял голову, посмотрел и невольно моргнул несколько раз подряд. Из окна соседнего дома кто-то торчал и иступленно махал руками. Приглядевшись, Андрей сообразил, что это та самая рыжая девица, которую он заприметил накануне. Интересно, что она делает? Воображает себя полярницей, над которой кружит вертолет, чтобы сбросить на льдину мешок с сухарями и тушенкой? Или, может, она вообще — того? Если бы она кричала, то Никифоров непременно решил бы — случилось что-то ужасное. Однако девица махала руками молча. Ему и в голову не могло прийти, что у нее просто-напросто отнялся язык.

«Боже мой! — пронеслось тем временем в голове у Полины. — Он видит меня, но не идет! Даже не собирается оторвать свою задницу от кресла!». В этот момент наверху, в комнате, где она спала, что-то гроыхнуло. Неужели привидение залетело в дом?! Сейчас оно спустится на первый этаж и вцепится ей в горло! Вместо крови по венам Полины пом-

чался жидкий ужас. Комок в горле растаял, она разинула рот и завизжала так, что у вооруженной охраны должны были сами собой передернуться затворы и взвестись курки.

Никифоров в изумлении глядел, как некая невидимая сила выбросила девицу из окна и швырнула вперед. Луна нынешней ночью светила вполнакала. Она, словно отважный пловец, то ныряла в тучи, то снова появлялась на поверхности, чтобы глотнуть воздуха. Девица была босиком и в какой-то жуткой широченной пижаме, которая, впрочем, не мешала ей нестись со сверхсветовой скоростью. Она бежала, раскинув руки, точно собиралась в едином порыве обнять весь мир, и вопила при этом, как оглашенная. Никифоров понял, что, если дамочку не остановить, она впечатается в дверь и ее размажет по ней, точно мошку о лобовое стекло автомобиля.

Он выпрыгнул из кресла и метнулся на улицу. Девица миновала дистрофичные яблони и, споткнувшись о поливочный шланг, пропахала носом единственную никифоровскую грядку с укропом. Тут же вскочила, словно подброшенная пружиной, покрутилась на месте и, изменив направление, нацелилась вломиться в малиновые кусты.

— Тю-тю-тю! — закричал Никифоров, отрезая ей путь. — Куда?!

Словно ракета, потерявшая управление, девица врезалась в него и свалила на землю. Оказавшись на нем, она тотчас перестала орать и только открывала и закрывала перекошенный рот.

— Мне везет, — сердито сказал Никифоров, пытаясь оторвать ее от себя.

Девица не отделялась. Свет из окна падал на траву, в которую они грохнулись, и свою новую соседку он видел отлично. У нее был прямой короткий нос, на который, словно воду с руки, стряхнули веснушки, огромные дикие глаза и пухлые — в самом деле! — губки, искаженные ужасом.

— Что? Что случилось? — недовольно прокряхтел он, попытавшись приподняться вместе с ней.

Мерзавка тотчас воспользовалась моментом и обхватила его руками и ногами, словно перепуганное дитя, после чего трогательно уткнулась носом ему в шею и засопела. В этот момент рядом с ними материализовались два здоровенных мужика в камуфляже. Один из них фыркнул, а второй сказал:

— Андрей Андреич, ваша дама так орет,

что у народа кровь стынет в жилах. Лучше бы вы пошли в спальню.

— Ладно, — произнес Никифоров, по достоинству оценив их постельный юмор. — Можете быть свободны. Идите, идите себе.

Похохатывая, охранники ретировались, а Никифорову, наконец, удалось вырваться из объятий новой соседки. Он затащил ее в дом, включил верхний свет и развернул лицом к себе. На ней была совершенно нечеловеческая пижама. В том смысле, что на людей такие не шьют, не должны шить. Из страшного набивного ситчика времен СССР, с рукавами неодинаковой длины и топорно обработанными швами.

— Где брали вещь? — спросил он, не удержавшись, и пощупал материал.

Девушка икнула и показала пальцем на дом, из окна которого только что стартовала.

— Прив... Прив... — выдавила из себя она, вращая глазами. Глаза оказались темно-зелеными, цвета старого подорожника.

— Привет, привет! — холодно отозвался Никифоров. Он и вообще-то возражал против знакомства, а уж против знакомства, завязанного подобным образом, и подавно. — Так что? Какого черта вы приперлись в четвертом часу ночи?

— Привидение! — выпалила Полина и без спросу повалилась на козетку, которую бывшая жена Никифорова проглядела при разделе имущества. — Там, в саду, летает привидение!

— Дикое, но симпатичное? — насмешливо спросил он.

— Что?

— Оно, конечно, вздыхало и стонало?

— Н-нет, — покачала рыжей головой его новая знакомая.

— Как говорил Карлсон, грош цена тому привидению, которое не умеет как следует вздыхать и стонать. Что же в таком случае оно делало?

— Висело в воздухе, — немедленно ответила Полина. — И колыхалось.

Блестящий ум Никифорова, отточенный высшей математикой, тотчас выдал приемлемую версию: девица специально устроила представление, чтобы сойтись с ним поближе. Она видела его в окне, когда он упражнялся с гантелями, и потеряла голову.

— Меня зовут Андрей Андреевич. А вас? — поинтересовался он и вытянул губы трубочкой, как делал всегда, когда решал трудную задачу.

У него было скуластое лицо с мощным

лбом и кучей челкой, похожей на примятую траву, вылезшую из-под снега. И колючие умные глаза, оттененные короткими ресницами.

— Полина, — покорно ответила девица, теребя пуговицу на своей марсианской пижаме.

— Где вы ее взяли, эту пижаму? — спросил Никифоров, упорно не желая возвращаться к привидению.

— У нас у всех такие.

— Где это — «у нас»?

— В доме престарелых.

Никифоров отказывался верить, что девица все-таки — того, поэтому уточнил:

— Вы что же, прямо смолоду туда вселились? Забили, так сказать, место?

— Да нет, — встрепенулась она. — Я там работаю. То есть работала. То есть... Я, конечно, куплю себе другую пижаму, когда накоплю денег.

Естественно, она была не в себе, иначе никогда не ляпнула бы ничего подобного. Никифоров хотел заметить, что в процессе накопления денег лучше спать вообще без пижамы, но решил, что девица может истолковать эти слова по-своему, и хмыкнул.

— Я проснулась, посмотрела в окно, а